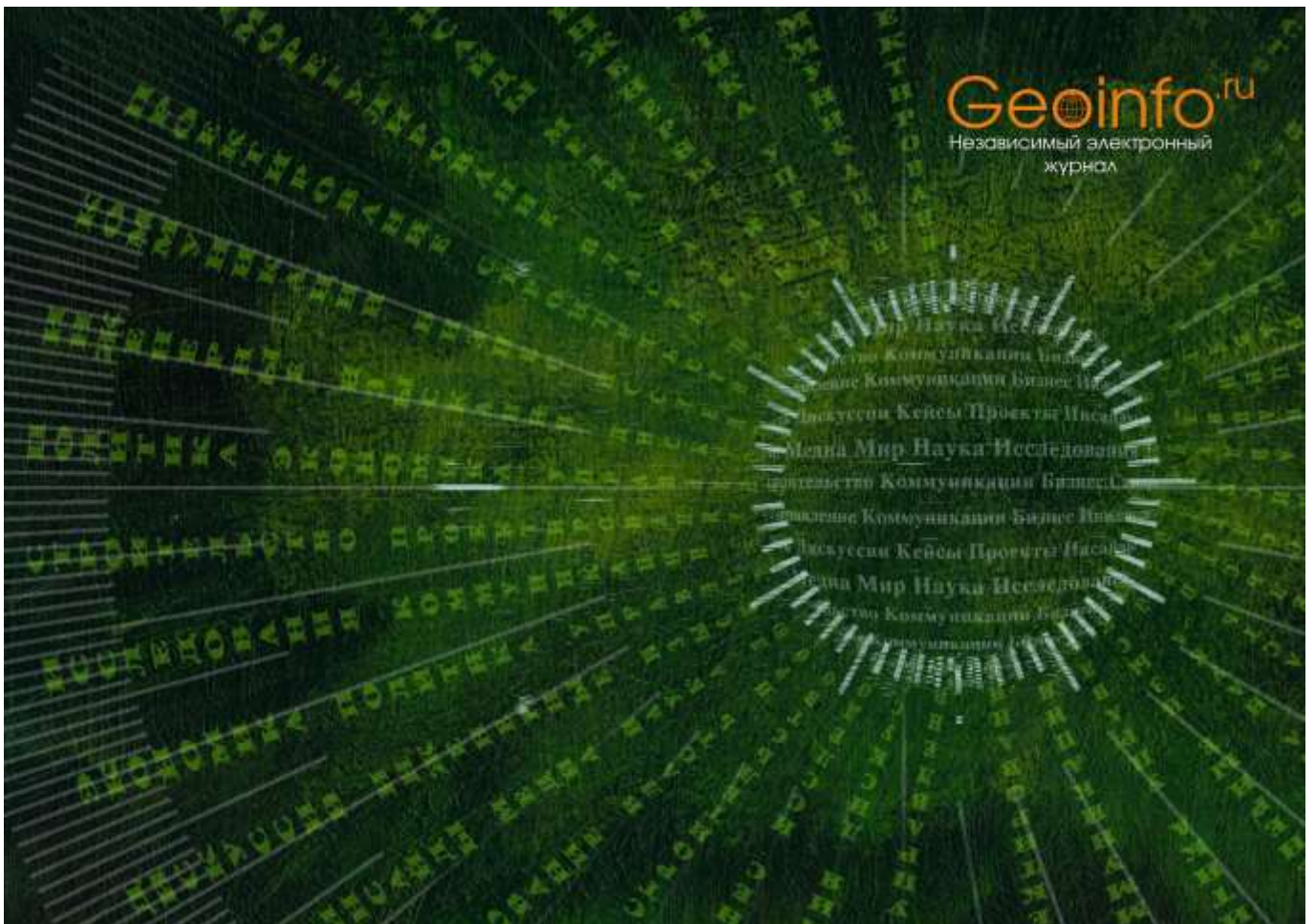

ПАВЕЛ КЛЕПИКОВ: Я, наверное, как и многие, жду какой-то конкретики

В феврале редакция журнала «ГеоИнфо» запустила на своем канале в Youtube новую аналитическую передачу, посвященную развитию строительного комплекса и, в частности, инженерных изысканий и проектирования в контексте социального, экономического и политического развития нашей страны. Первым гостем стал Председатель Совета директоров АО «Стройизыскания» Павел Клепиков. В беседе были затронуты вопросы смены Правительства РФ, перспективы и задачи нового Вице-премьера Марата Хуснуллина и сохранившего свой пост министра строительства и ЖКХ Владимира Якушева, проблемы реализации национальных проектов и многое другое.

Ред.: *В январе 2020 года для многих неожиданно президент отправил правительство страны в отставку. Как Вы оцениваете это событие и каких изменений, с Вашей точки зрения, теперь можно ждать в строительной сфере?*

П.К.: Правительство ушло в отставку не в результате кризиса. Напротив, президент поблагодарил всех за работу, хотя и отметил, что не все поставленные задачи удалось реализовать. Кроме того, многие члены правительства, в том числе наш профильный министр Владимир Якушев, сохранили свои посты.

Вместе с тем, назначение на пост вице-премьера, курирующего строительную отрасль, Марата Хуснуллина я оцениваю более, чем положительно. Этот человек много лет руководил строительным комплексом столицы, бюджет которой, напомним, составляет почти 3 трлн рублей. Это сопоставимо с бюджетами ведущих мегаполисов мира и превышает 10% от общего бюджета всей страны, который составляет 20,5 триллионов. В связи с реализацией в стране национальных проектов и необходимостью освоения при этом порядка 13 трлн за шесть лет, его опыт работы с большими суммами неоценим. Однако работа в масштабах страны несомненно имеет множество своих нюансов. Между столицей и другими даже крупными российскими городами колоссальный разрыв. Например, в Москве за год могут ввести в строй несколько станций метро, а моем родном Новосибирске одна станция строится раз в десять лет. На дорожное строительство в столице тратится порядка шести бюджетов Новосибирска. Это, безусловно, новому вице-премьеру необходимо учитывать.

Если же говорить о министре строительства и ЖКХ Владимире Якушеве, то здесь, мне кажется, важно усилить его роль и расширить полномочия возглавляемого им министерства. Когда информационные ресурсы практически в онлайн режиме освещали смену правительства, В.Якушева порой просто забывали упомянуть или писали про него, как про министра ЖКХ. Поэтому, я считаю, что в нынешней ситуации Минстрой просто необходимо наделить дополнительными функциями, усилить его роль в строительном комплексе, чтобы его не воспринимали как министерство жилищно-коммунального хозяйства. И это очень важно.

Ред.: Действительно, большинство новостей от нашего профильного министерства, кажется, касается именно вопросов ЖКХ. А Марат Хуснуллин в своих программных выступлениях, сделанных после назначения, четко обозначил именно приоритет строительства в деятельности Минстроя. В том числе, в части реализации нацпроектов. На Ваш взгляд, что-то изменится?

П.К.: К большому сожалению, с национальными проектами до сих пор нет ясности. И, наверное, это одна из главных претензий, которые можно предъявить предыдущему кабинету министров. Они объективно не справились с задачей четко объяснить, что даст реализация этих глобальных планов, подвести под это ясное экономическое обоснование. Я, наверное, как и многие, жду какой-то конкретики. Возможно, отчасти для этого и были проведены изменения в кабинете министров.

Ред.: Мы много раз обсуждали, что развитию не только строительной отрасли, но экономике страны в целом очень мешает отсутствие независимости у российской судебной системы. А готовящиеся изменения в конституции и вовсе обяжут судей Конституционного суда отчитываться перед Советом Федерации. Это, на Ваш взгляд, не помешает нашему государству в реализации амбициозных целей?

П.К.: С одной стороны, в последнее время в средствах массовой информации действительно разгорелась жаркая дискуссия на этот счет. Основной посыл либеральных СМИ сводится к тому, что партия силовиков окончательно задавила так называемых системных либералов, а предлагаемые изменения в Конституцию, о которых вы говорите, позволят взять под контроль судебную ветвь власти. Мое личное мнение на этот счет таково: системного запроса в нашем обществе на независимость судов нет. Дело в том, что практически всех граждан нашей страны коррупция буквально изъела. Причем не в высших эшелонах власти, а бытовая – сантехнику 100 рублей дать, районному чиновнику подарочек

занести... На этом фоне говорить, что суды у нас должны быть независимыми – ну просто странно. Я считаю, что поступательное движение общества и гражданских институтов должно идти одновременно, мы все должны прибавлять в этом вопросе.

Вместе с тем, у нас есть очень показательные примеры из недавнего прошлого, которые демонстрируют, что если в обществе происходит какая-то несправедливость, так или иначе затрагивающая это общество, тут же возникает протестное настроение, способное очень серьезно повлиять на любую, казалось бы самую безвыходную ситуацию. Вплоть до отмены судебных решений. Когда общество не может примириться с несправедливостью, у системы нет шансов.

Но в целом, конечно, я очень свободолюбивый человек, я за то, чтобы все ветви власти были независимы друг от друга. Я и к себе, и к стране в этом плане предъявляю требование, что надо двигаться вперед, надо создавать обстановку нетерпимости в вопросах, которые не устраивают. Больше интересоваться и больше помогать друг другу.

Ред.: *Весь прошлый год прошел под эгидой разработки Стратегии развития строительной отрасли до 2030 года. Сейчас этот документ если и проходит какую-то доработку после отрицательного отзыва Правительства, то об этом мало что известно. А документ, по отзывам специалистов, действительно был достаточно слабым, в том числе, в части инженерных изысканий. Почему так происходит? Правильно ли готовить документы со столь отдаленным сроком контроля его выполнения?*

П.К.: Если к подготовке таких документов подходят фундаментально, осознанно, а разработчики понимают задачи, которые стоят перед ними, то долгосрочные стратегии

могут быть очень полезны. Ведь, по сути, подобными документами задаются общие векторы развития, а для их корректировки по частным вопросам выполняется актуализация. Но, к сожалению, если говорить о текущей Стратегии развития строительной отрасли, то общественные организации, занимающиеся ее разработкой, на мой взгляд, ставят перед собой неверные цели. Вместо того, чтобы двигать отрасль вперед, помогать ей совершить прорыв, им, как мне кажется, важнее освоить бюджет на эту работу, написав какие-то, не всегда правильные, слова.

Вот, например, мы уже касались с вами вопроса бюджета нашей страны, который составляет 20,5 трлн рублей. 7,5 из них – нефтегазовые ресурсы. Еще примерно столько же – это НДС, то есть предпринимательские деньги. Профицит бюджета на 2020 год запланирован в размере 800 млрд. Это была бы хорошая цифра, если бы не нефтегазовая составляющая.

На мой взгляд, например, в Стратегии можно было бы поставить глобальную задачу: к 2030 году деньги, получаемые от добычи полезных ископаемых, переводить в резервный фонд, а доходную часть бюджета формировать за счет эффективного развития производственных отраслей, в том числе строительной. А затем разработать для реализации этого документы, которые, может быть, нереалистично выглядели бы сегодня, но в результате помогли бы зажечь людей, привлечь широкие массы к работе.

Иными словами, я за то, чтобы при разработке подобных документов ставить амбициозные задачи. А сейчас этой работой часто занимаются люди, которые преследуют собственные местечковые интересы.

Ред.: *Как это не парадоксально, но в Минстрое, насколько мне известно, мало специалистов с профильным строительным образованием. Особенно это касается руководящих постов. На этом фоне некоторые специалисты даже предлагают создать в Минстрое профильный департамент, который курировал бы именно вопросы проектно-изыскательских работ. Что Вы думаете на этот счет?*

П.К.: Я всегда выступал не за форму, а за содержание. Можно не создавать департамент, а просто заняться этой проблематикой более глубоко, профессионально и эффективно. А если создать для галочки – то смысла от этого не будет никакого.

Что касается профильных или непрофильных специалистов, важнее то, как человек относится к своей работе, как ее выстраивает. В современном мире, мне кажется, все настолько взаимосвязано, что всегда требуется работа слаженной команды – и юристов, и финансистов, и строителей и пр.

Ред.: *Сейчас многие надежды по развитию экономики страны связаны с реализацией нацпроектов. На Ваш взгляд, какие факторы должны сыграть, чтобы это сработало, а также чтобы была польза для изыскателей?*

П.К.: Для изыскателей самое главное, чтобы эти проекты начали реализовываться. Тогда инженерные изыскания будут нужны. При этом чем сложнее проекты, чем они более технологичные, тем более заметным становится труд изыскателей. Потому что в таких случаях проектировщикам действительно нужны качественные исходные данные. Но, как я уже говорил, до сих пор многим не ясен экономический эффект от реализации этих национальных проектов. Одна группа лоббистов обосновывает, что какой-то объект необходим, принимается решение о реализации. Затем приходят другие лоббисты и почти такими же словами доказывают ненужность этого проекта. И работа встает. Это говорит о

проблемах в системе управления, которую надо совершенствовать, делать более эффективной и профессиональной. Иначе дальше разговоров сложно будет пойти. И еще важный момент. Надо понимать, что реализацию далеко не всех проектов можно обосновать с точки зрения экономической эффективности на ближайшие годы. Например, мост через реку Лена. Он очень нужен местным жителям, но вряд ли быстро себя окупит. Но для этого у нас и есть федеральный бюджет. А то знаете, как-то странно получается: то вообще забывают об экономической составляющей, то начинают под каждый шлагбаум подводить экономическое обоснование. Мне кажется, это неверно.

Ред.: *Лично у меня из новостей складывается ощущение, что работа на объектах, финансируемых государством, это очень невыгодное, чреватое многими рисками и сложностями мероприятие. А изыскатели страдают первыми, не получая честно заработанные деньги. Не помешает ли это реализации нацпроектов?*

П.К.: Понимаю, о чем вы говорите. Но не совсем согласен. Прежде всего, давайте проанализируем, почему страдают изыскатели? Дело в том, что изыскательские организации в силу очень сжатых сроков реализации проекта оказываются на объекте практически сразу после того, как федеральными или региональными властями принимается решение о строительстве. Но в силу проблем с системой управления, о которой я говорил выше, такие решения, к сожалению, далеко не всегда заканчиваются выделением средств из бюджета. Проекты замораживаются, а изыскатели, порой, годами не могут получить деньги за выполненные, но оказавшиеся никому не нужными работы. То есть, надо стремиться к тому, что если принято четкое решение, надо ему следовать. Если нет уверенности, не надо начинать никакие работы.

Второй момент связан с тем, что изыскатель всегда получает деньги от своих заказчиков, то есть, как правило, от проектировщиков. Государство же при этом, если проект реализуется, как правило, свои обязательства выполняет. Такие ситуации надо рассматривать более пристально – какая у заказчика и исполнителя история взаимоотношений, какая финансовая ситуация у проектировщика, какие обязательства взяты на себя сторонами и т.д.

Подытоживая скажу, что работа с бюджетом, это в первую очередь масштабные и интересные проекты, которые стабильно финансируются. И если деньги не доходят вниз цепочки исполнителей, то здесь вопрос, в первую очередь, финансовой дисциплины. Ну и последнее, что должен учитывать и понимать руководитель изыскательской организации в любом случае: когда исходные данные нужны, то изыскателей торопят, что-то им обещают. А когда работа закончена и результаты сданы, этот труд, порой, уже совсем по-другому оценивают.

Ред.: *Приходится слышать, что заказчики нередко пытаются сэкономить именно на инженерных изысканиях, результат которых им непонятен и не выражается в чем-то материальном. Ведь от этого одни убытки?*

П.К.: Это очевидно. Как я уже сказал, на крупных объектах, где требуется высокотехнологичный изыскательский продукт, в этом плане легче. Однако, на самом деле, изыскатели сами виноваты в сложившейся ситуации. Когда на рынке появилось большое количество игроков, проектировщики умело воспользовались возникшей очень высокой конкуренцией и цены резко пошли вниз. Для того, чтобы что-то изменилось, обе стороны должны проявить здравомыслие. Ведь результатом становится неполное или некачественное выполнение изыскательских работ, что в свою очередь приводит к

значительному удорожанию проектов в целом. Такие примеры не редкость в последнее время и уже хорошо известны. Это, кстати, неплохая тенденция, но надо больше освещать данную ситуацию, все эти случаи в профильных и непрофильных СМИ. Тогда будет толк. А пока, я считаю, труд изыскателей оплачивается недостойно, а цены очень сильно занижены.